

17.7.2000.

Костюк Леонид

АЛЕКСАНДР КОРОЛЬКОВ

Леонид КОСТЮК:

Цирковая профессия настоящая во всем

Бывший эквилибрист возглавил Государственную цирковую компанию

Известия. - 2000. - 17 июля - с. 6

Года полтора назад на меня собирались подавать в суд — я написал о том, какие дела творятся в Государственной цирковой компании, и ее руководство объявило газете «Известия» джихад и газават. В суд так никто и не подал, в цирке так ничего и не изменилось: акт Счетной палаты, где говорилось о значительных злоупотреблениях, лег под сукно, и все продолжалось по-старому.

Но конец, как известно, приходит всему, и вот в кресло бывшей руководительницы Росгосцирка госпожи Яировой сел генеральный директор Большого московского цирка на проспекте Вернадского Леонид Костюк — в прошлом блестящий эквилибрист, золотой лауреат Монте-Карло и профессор Российской академии театрального искусства. Первое интервью в новой должности он согласился дать «Известиям».

как и появление на свет, — всю свою жизнь я провел на колесах. Школы менял по семь-восемь раз в году, но учился при этом неплохо. Родители тоже были эквилибристами. Папа на голове стоял и на одной руке, жонглировал, еще много чего делал: номер у него был хороший. Я ездил вместе с ними, всему учился: в цирковом училище поступил на первый курс, а через полгода сдал все экзамены, и перешел на третий. За год я подготовил два номера и поехал на практику, а на следующий год уже получил диплом.

— **Есть ли антагонизм между артистами и директорами цирков?**

— У нас, на Вернадского, этого, как мне кажется, нет. А в принципе дело возможное. Раньше, когда все работали на общее дело, директора были друзьями артистов. Сейчас директора нередко делают на цирке деньги — они используют недвижимость, а артисты в этом участия не принимают. С другой стороны, директора жалуются, что артисты по сравнению с их сотрудниками много получают, — у народного артиста выходит и по 600 рублей за

спектакль. Но артисты бывают в простое по 3—4 месяца. В итоге они зарабатывают гораздо меньше, чем господин директор и даже чем музыканты в его цирке.

— **Да и между артистами разница велика. Есть цирковая элита, которая на зарубежных гастролях получает отличные деньги, есть те, кто мотается в цирковом конвейере между городами страны и часто не имеет даже прописки...**

— Квартир нет и у многих ведущих артистов — уж такие у нас печальные традиции. Вы говорите: элита, конвейер... Но ведь зарубежные импресарио сами выбирают конкурентоспособные номера. А у нас есть много номеров качеством ниже среднего. Но артисты, которые в них работают, естественно, считают свои номера лучшими. И вот им уже никто не поможет: ни я, ни импресарио, ни сам Господь Бог.

— **Реальна опасность, с которой сталкиваются артисты цирка?**

— Она абсолютно реальна. Я был нижним в номере и держал пирамиду — это, как я уже говорил, кончилось двумя перелома-

ми позвоночника. Акробаты тоже подвергают себя опасности — попробуй попади на этот узенький мат! Не спасает и страховочная сетка: человек не успевает сгруппироваться, ломает позвоночник и погибает. На моих глазах так погиб замечательный артист Рудольф Уваров... Я уж не говорю про работу с хищниками. Медведь добродушен на вид, а на самом деле крайне опасен: он нападает без предупреждения, и когти у него как кинжалы. Не лучше и лев: как-то в Харькове ему не понравился запах дрессировщицы, и он прыгнул на нее, зацепил лапой... И все. И канатоходцы рискуют: бывали случаи, когда лопался крюк, за который крепится канат. Так что цирковая профессия настоящая во всем. Она честная, обмана здесь нет.

— **Цирк окупаем?**

— Сегодня нет. Хотя в Цирке на проспекте Вернадского по сравнению с собственными доходами всего тринадцать процентов дотации. Возможно, Большой московский цирк выжил бы и без дотации, но тогда он станет не учреждением культуры, а чисто коммерческой организацией. Тогда нас задушат налогами, теперь же от них освобождена хотя бы наша основная деятельность. Но в целом цирк без помощи государства не проживет. Есть города, где выстроены огромные цирки, а горожане годами не получают зарплату. Как, скажите, их заполнить? Для того, чтобы цирк жил и развивался, в него надо вложить огромные деньги.

— **Вы ведь, наверное, хотите сказать о чем-то, что вам кажется самым важным?..**

ционов зачастую можно купить только на валюту.

— **Цирк же все время зарабатывает деньги.**

— Их тратили лучше, чем зарабатывали. Давали беспроцентные кредиты на покупку квартир: одним потому, что они люди активные и могут стать опасными врагами, а другим из-за того, что они поддерживали прежнее руководство. Из этих же соображений отпускались сотни тысяч долларов на новые номера, а там даже сценариев не было... Покупали подержанные автомобили, большую часть из которых нельзя использовать. Покупали партии сухих супов, которые оказались просроченными, и их потом списали и выбросили. (А может, и не выбросили — как это теперь узнать?) Пока ревизия не

закончена, я никого не хочу обвинять, но в том, что здесь не все чисто, я уверен.

— **Театральный артист едва ли сможет стать директором театра, затем возглавить театральную компанию-монополиста, работать с документами, проводить ревизии. Вы в цирке с 17 лет...**

— Я в нем с рождения. А директором я становиться не собирался. Помогло образование: многие становятся артистами цирка через ученичество, не имея диплома, а я довольно успешно отучился в десятилетке, закончил цирковое училище, потом ГИТИС, позже стал в нем преподавать... Сегодня я профессор РАТИ. А директором стал почти случайно: был видным артистом, получил «зол-

то» в Монте-Карло, был активным общественником, часто выступал в Москве. Директор цирка уходил на пенсию, а я, как артист с высшим образованием, был в кадровом резерве — вот мне и предложили занять его место. У меня тогда были два перелома позвоночника, врачи говорили, с арены пора уходить.

— **Как же вы на нее пришли?**

— Я родился, когда мои папа и мама, артисты цирка, ехали с Дальнего Востока на гастроли в Ленинград. Роды врач принимал прямо в поезде, это было пятого июня 1941 года. Мама меня родила, и родители поехали дальше, в Ленинград, там они и зарегистрировали мое рождение, и я стал коренным петербуржцем. И судьба у меня вышла такой же,

Алексей ФИЛИППОВ